

**МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ ФОНДОМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

*Работа представлена кафедрой славянских языков и методики их преподавания
Московского педагогического государственного университета.
Научный руководитель – кандидат филологических наук, профессор М.А. Самойлова-Теленкова*

В статье представлены результаты компонентного и контекстуального анализа русских и английских фразеологизмов, входящих в массив идеографических полей с тематикой «поведение человека». На основе компонентного анализа фразеологических единиц выделены структурные компоненты человеческого поведения, включающие поведенческий акт, линию поведения и поведение как образ жизни. Исследование носит сопоставительный, психолингвистический и лингвокультурный характер.

The article provides some results of component and contextual analysis of phraseological units with 'behaviour' matter. We find out three structural components of human behaviour, based on the component meanings of the fixed expressions – they are an act, a course of actions and the way of life. The research touches upon some comparative, psycholinguistic and cultural aspects.

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологической системы русского и английского языков с тематикой «поведение человека» носит в нашей работе лингвокультурный характер. «Поведение человека» есть массив идеографических полей, обширная концептуализированная область, и, как говорит, В. Н. Телия, «соотнесенность фразеологической единицы с “языком культуры” в лингвокультурологическом анализе может быть выявлена только на достаточно представительных массивах идеографических полей»¹.

Этнический стиль, представляющий собой единство этнического сознания и поведения, основан на культурном и ментальном компонентах, которые проявляют себя в компоненте поведенческом. В рамках феноменологического подхода содержание поведения составляют человеческое действие (как единица его реализации) и поведенческая норма (как ориентация на ценности культуры). Исследование ментальности как совокупности глубинных

этнопсихологических особенностей поведения (в рамках структурного подхода) органично дополняет феноменологический аспект культурологического анализа и расширяет содержание поведения категориями «отношения» и «смысла». Взаимная обусловленность нормы как единицы культуры и отношения как единицы ментальности обеспечивает взаимосвязь всех компонентов поведения: нормы, действия, отношения, смысла. Действие и отношение составляют поступок как основную единицу поведения; норма определяет оценку как один из основных аспектов отношения. Содержательный план человеческого поведения соотносится с содержательным планом значения фразеологизма: сигнификативно-денотативный аспект значения связан с действием и поведенческой нормой (т. е. с уровнем культуры), коннотативный аспект – с отношением и смыслом (т. е. с уровнем ментальности).

Компонентный анализ фразеологической единицы (ФЕ) с характеристиками по-

ведения человека привел нас к построению обобщенной схемы его структурных компонентов, включающих: 1) поведение как образ жизни, 2) линии поведения, 3) отдельные поведенческие акты. При этом поведенческие акты складываются в линии поведения, а поведенческие линии, в свою очередь, в образ жизни. Очевидно, что каждый структурный компонент поведения может включать в себя все остальные: поведение в целом есть обобщение отдельных поведенческих линий и актов, каждый из которых, в свою очередь, несет на себе отпечаток образа жизни и характера личности в целом.

Данные особенности поведения отражены и в компонентном составе фразеологизмов: компоненты с обобщенным значением «поведение/behaviour», «вести (держаться) себя/to behave, act» являются универсальными и могут проявляться на любом структурном уровне поведенческой реакции человека:

1) как поведение в целом: «одного поля ягода» = совершенно свой по духу, *поведению* человек²; ‘birds of a feather’ = (in reference to personality traits, *behaviours*, etc) someone is very similar to another (named or implied) person³;

2) как линия поведения: «лить воду на мельницу» = косвенно помогать, содействовать своим *поведением*, своими действиями кому-либо (обычно противной, другой стороне) в чем-либо⁴; «bring grist to someone’s mill» = to further someone’s cause (often that of one’s opponent, the opposite party, or someone undeserving) indirectly or unintentionally by one’s actions or *behaviour*;

3) как поведенческий акт: «не знать, с какими глазами показаться» = не знать, как держаться, *вести себя* при встрече с кем-либо из-за чувства стыда, неловкости, смущения и так далее; ‘not to know how to face someone’ = (not to know) how to act, to *behave* in someone’s presence out of shame, embarrassment.

Универсальность данных семантических компонентов проявляется двояко: с одной стороны, они участвуют в интерпретации фразеологизмов, называющих разные структурные уровни поведения, с другой стороны, каждое поведенческое проявление, интерпретируемое при помощи компонентов с обобщенным значением, может характеризовать и поведенческий акт, и линию поведения, и образ жизни в целом в зависимости от ситуационного контекста.

Компонентами, выражающими характеристики поведения человека в целом, мы признаем «образ жизни», «жить (как)», «привычный», ‘life style’, ‘live’, ‘typical’, ‘way of life’, ‘usual’: например, «отрезанный ломоть» = (в значении) человек, порвавший связь с *привычной* средой, порвавший с *привычным образом жизни*, с *привычной* деятельностью; ‘a lone wolf’ = a person who has dissociated himself from his milieu, from his *traditional way of life*, from his *usual* activity; «лаптем щи хлебать» = (в значении) *быть* отсталым, некультурным, *жить* в невежестве; ‘be a country bumpkin’ = *to live* in ignorance, *be* backward, uncultured.

Значение компонента «жить» настолько широко, что характеризует поведение лишь в случае категоризации человеческого существования через его активность. Например, фразеологизм «перебиваться с хлеба на квас» (= *жить* очень бедно, терпеть нужду, лишения) имеет компонент «жить (как)», но не характеризует человека с точки зрения его поведения, хотя построить некоторые ассоциативные предположения о поведении человека, перебивающего с хлеба на воду, все же представляется возможным.

Интересно замечание о французской жизненной философии, сделанное Э. В. Грабаровой при описании концепта *savoir vivre* – «умение жить» во французской лингвокультуре: умеющий жить человек должен *поступать* определенным образом и *обладать* определенными качествами⁵. Алгебраически выражаясь, «жить = посту-

пать + быть». Поэтому компоненты «быть каким-либо / становиться», ‘be / become’ также обладают свойством универсальности и могут характеризовать любой уровень поведенческой активности:

1) как поведение в целом: «самим собой» = (быть) таким, какой *есть*, естественным, непосредственным; «true to oneself» = (be, remain) the way one *is* by nature (in terms of character, outlook, etc), (behave) in one’s customary manner;

2) как линия поведения: «смотри в оба» = *быть* внимательным, осторожным⁶; «keep your eyes open» = to *be* watchful, cautious, vigilant (in order to avoid danger, prevent an unpleasant occurrence, protect one’s interests, etc);

3) как поведенческий акт: «раскрыть рот» = (в значении) *быть* удивленным; ‘someone’s jaw dropped’ = (в значении) *be* utterly amazed and show one’s amazement.

Именные фразеологизмы могут содержать компонент поведения, выраженный имплицитно. Представление о человеке есть представление о его поведении: человек такой, *как* он ведет себя, поэтому дефиниции ФЕ с компонентами «какой-либо человек», «человек, который...» (например, «красная девица» = слишком робкий, застенчивый молодой человек, ‘shrinking violet’ = a very shy and timid young man) для выхода на поведенческий уровень дополнительно требуют применения метода ступенчатого компонентного анализа. В дефиниции признака ‘shy’ дается указание на его проявление в поведении человека: ‘shy’ = (of behaviour, etc) showing that one is nervous, afraid, etc in this way⁷. В трактовке ФЕ «козел отпущения» не содержится указание на какую-либо активность субъекта: «человек, на которого сваливают чужую вину, ответственность за других» [4], однако носителями языка подразумевается, что «козлом отпущения становится тот, кто не умеет постоять за себя». Так, поступок до такой степени *не* сводится лишь к внешнему действию, что в некоторых случаях воз-

держание от участия в каком-нибудь действии само может быть поступком со значительным резонансом, если оно выявляет позицию, отношение человека к окружающему⁸.

Доказательством этого может служить наличие в английском словаре⁹ группы ФЕ, объединенных компонентом «not to do sth»: 1 – to not do something that you should do («just stand there/just sit there»); 2 – to decide it is better not to do something («hold back», «think twice»); 3 – to not do something because it does not seem important («give something a miss»); 4 – to not do anything because there is nothing to do («be at a loose end»).

Линия поведения представлена компонентами «образ действия», «совокупность / ряд поступков», «совокупность действий». ‘course of actions’, при этом она сближается с деятельностью: например, трактовка «действовать энергично» во фразеологизме «брать быка за рога» значит «совершать *несколько* решительных *действий* для достижения определенной цели», тем самым давая представление о реализации человеком некоторой поведенческой стратегии для достижения поставленной цели, но не характеризуя образ жизни субъекта в целом. Нередко совокупность действий в дефиниции ФЕ передается дополнительными лексическими и грамматическими единицами, содержащими компонент многократности действия, например: «бить в одну точку» = направлять *все* свои действия, усилия на что-либо; ‘keep hammering away at the same thing’ = direct *all* one’s energies toward a *set* goal (usually *over a long period of time*); «брать измором» = *настойчиво* добиваться чего-либо, надоедая своими просьбами, разговорами, действиями; ‘wear down one’s resistance’ = (в значении) force someone to do something against his will by besieging him with *persistent* and *irksome* requests, actions.

Дефиниционно некоторые ФЕ могут одновременно обозначать поведение в целом, отдельную линию поведения и поведенческий акт в зависимости от ситуатив-

ного контекста. Первое значение фразеологизма «сбиваться с панталыку» (= прийти в замешательство, в растерянность, в заблуждение, запутываться) дает интерпретацию текущим поступкам человека; его второе значение (= изменять линию своего поведения, обычно в плохую сторону, идти на что-либо плохое) характеризует изменение человеческого поведения, причем суждение о подобных переменах выносится на основании его нескольких «однаправленных» поступков, т. е. линии поведения.

Отдельные поведенческие акты (поступки) отличаются отсутствием в дефиниции фактора системности, совокупности и выражаются компонентами «поступок», «действие», «поступать», «действовать», «(с)делать», 'do', 'act'. Например, «идти ва-банк» (= *поступать* предельно рискованно, жертвуя всем¹⁰) / «go for broke» (= to *act* desperately, putting everything at risk, usually striving to achieve something significant), где говорящий подразумевает скорее единичность явления, нежели постоянную характеристику.

Отдельные поступки сближаются с линией поведения, повторяясь, формируют ее: «платить той же монетой» значит «отвечать тем же самым, таким же поступком, отношением», и в дефиниции подразумевается единичность поступка, но, с другой стороны, и отношение, которое выражается обычно в совокупности действий и образе жизни. Подтверждение этому находим и при интерпретации английского эквивалента 'repaid someone in his own coin' = respond to someone's actions, behaviour by treating him in the same way. При анализе значимой становится даже грамматическая форма компонентов: например, в следующем примере необходимо обратить внимание на вид глагола, образующего ФЕ: «становиться на сторону» значит «присоединяться к чьему-либо мнению, разделяя или оправдывая чей-либо образ мыслей, чьи-либо действия, поступки; вступаться за кого-либо» и относится к линии поведения,

однако изменение несовершенного вида на совершенный «стать на сторону» приближает его к разряду поведенческого акта.

Если же в самой дефиниционной трактовке значения ФЕ содержатся компоненты «всегда», «постоянно», «неоднократно», 'repeating', 'over and over', 'endlessly', 'continually', то выражаемые данным фразеологизмом поведенческие акты складываются в стратегии поведения («капать на мозги» = *постоянно* возвращаясь вновь и вновь, твердить кому-либо об одном и том же; нудно наставлять, поучать кого-либо», «be on someone's back» = assert something over to someone, *repeating it continually*; to astonish someone endlessly), и даже могут характеризовать поведение в целом («господин / хозяин своего слова» = человек, который *всегда* делает то, что говорит, у которого слова не расходятся с делом»).

Линии поведения и поведенческие акты становятся постоянными характеристиками человека в случае их регулярного повторения, проявляясь в языке посредством индикаторов многократности действий. Сказать о человеке, что «он *всегда* берет быка за рога» («he *always* takes the bull by the horns») или «*постоянно* перехватывает через край» («he *constantly* goes overboard»), значит дать ему перманентную характеристику с точки зрения поведения как образа жизни.

Иногда основной компонент поведения, выражаемый глаголами «вести себя», «поступать», «действовать», «держаться себя», 'act', 'demean' присутствует в самом фразеологизме: «держаться в тени», «держаться волком», 'act a part', 'demean oneself' и т. д. В тех случаях, когда действие выражено другим смысловым глаголом, ФЕ, скорее всего, называет поведенческий акт, что раскрывается путем ступенчатого компонентного анализа – сведения значения глагола к значению «делать / do, make». В любом случае контекстуальный анализ помогает отнести поведенческую реакцию, названную ФЕ, к тому или иному структурному компоненту поведения.

Глагольный фразеологизм «нос воротить» может быть употреблен в разных значениях и называть разные структурные компоненты поведения: 1) «отворачиваться», 2) «относиться с презрением, пренебрежением к кому-либо или чему-либо», 3) «отказываться с пренебрежением». Однако контекстуальный анализ помогает прийти к выводу о том, что в современном русском языке данная ФЕ наиболее часто употребляется во втором значении и называет линию поведения людей: «...Ах, Эраст Петрович, вы не представляете, какой я произвел фурор, когда подал прошение о переводе на службу из кавалергардов в Департамент полиции. Однополчане стали *нос воротить*, начальство хотело меня вовсе из гвардии отчислить, да побоялись императора прогневить...»¹¹; «...Статский советник участливо покачал головой:

– Вам будет т-трудно в армии. Сами знаете, как офицеры относятся к гражданским.

– Ничего, – упрямо тряхнул головой розовощекий офицер. – Сначала, конечно, станут *нос воротить*, а потом увидят, что я не какой-нибудь фискал. Как-нибудь приживусь...»¹² и т. д.

Английский фразеологизм «collect yourself» может обозначать линию поведения или поведенческий акт (= to prepare yourself mentally for something; try to control your emotions and become calm¹³). Ситуация, описываемая Томом Стоппардом в «Аркадии», раскрывает ФЕ с точки зрения единичности действия: «A few moments later Lady Croom enters from the music room, seeming surprised and slightly flustered to find

the schoolroom occupied. She *collects herself*, closing the door behind her. And remains watching, aimless and discreet, as though not wanting to interrupt the lesson»¹⁴.

Моделирование концептуальной области с опорой на структурные компоненты, таким образом, позволяет охватить огромный запас фразеологического фонда, формирующего концептуальную сферу «поведение человека». Схема структурных компонентов «поведения» является неоднозначной, и в большинстве случаев размыты границы между поведенческими актами, линиями поведения и поведением как образом жизни. Однако это подтверждает тот факт, что концептуализированная область «есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов (в нашем случае – действий – *Н.О.*) одного и того же рода»¹⁵. Тем не менее концептуализированная область представляет собой кванты структурированного знания и в силу этого имеет определенную, хотя и не жесткую структуру: она заполнена *компонентами (концептуальными признаками)* – отдельными признаками объективной или субъективной действительности, дифференцированно отраженными в его содержании, и различающимися по степени абстрактности – от ядерного, предельно конкретно-образного, до периферийных, высокой степени абстрактности¹⁶.

Анализ ФЕ, содержащих поведенческие характеристики, в современном русском и английском языках позволяет следующим образом структурировать концептуализированную область «поведение человека»:

Компоненты поведения	Компоненты значения ФЕ	Компоненты с обобщенным значением
Поведение как образ жизни	«образ жизни», «жить (как)...», 'life style', 'live'	«поведение», «вести себя», «держаться», «быть / становиться», 'behaviour', 'behave', 'be / become'
Линия поведения	«совокупность / ряд поступков», 'course of actions'	
Поведенческий акт	«действие», «поступок», «действовать», «поступать», «делать», 'do', 'act', 'perform'	

Поскольку выделение данных компонентов ФЕ для структурирования человеческого поведения возможно лишь при условии наличия контекста, то основным источником фразеологизмов для нашего анализа являются современные русские и английские художественные тексты. Художественный контекст отражает контекст ситуативный и этнический: анализ ФЕ, называющих поведенческие проявления личности, бывает чаще всего основан на анализе реакции окружающих. Общественные реакции как единицы «обратной связи» открывают доступ к личностно-общественным *отношениям*, что особенно важно для лингвокультурного аспекта исследования, для описательного и сопоставительного анализа этнических стилей русской и англоязычной общности. Кро-

ме того, общественная реакция раскрывает нормы и поведенческие стандарты общности – углубляет сам факт наличия того или иного поступка, его значение и то, насколько он является органичным для того или иного ситуативного и этнического контекста.

Модель человеческого поведения последовательно складывается из поведенческих актов и линий. Из повторяющихся в художественных произведениях поведенческих актов, закрепленных во фразеологизмах как наиболее выразительных и акцентирующих внимание языковых единицах, складываются типичные для общности линии поведения, из линий поведения, которые закономерно повторяются, – само поведение этноса, из поведения этноса – этнический стиль.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. (Язык. Семиотика. Культура). С. 239.

² *Ожегов С. И.* Словарь русского языка / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987.

³ В случае отсутствия ссылки на источник интерпретации английской ФЕ, ее определение дано согласно: *Lubensky S.* Random House Russian-English dictionary of idioms. New York, 1995.

⁴ В случае отсутствия ссылки на источник интерпретации русской ФЕ ее определение дано согласно: Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л. А. Войнова и др.; Под ред. А. И. Молоткова. 6-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2001.

⁵ *Иная ментальность* / В. И. Карасик, О. Г. Прохвачева, Я. В. Зубкова, Э. В. Грабарова. М.: Гнозис, 2005.

⁶ Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. Новосибирск: ВО «Наука»; Сибирская издательская фирма, 1995.

⁷ *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English.* Oxford University Press, 1995.

⁸ *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2007. (Серия «Мастера психологии»). С. 437.

⁹ *Longman Dictionary of Contemporary English.* Longman, 2005.

¹⁰ Фразеологический словарь русского литературного языка.

¹¹ *Акунин Б.* Статский советник / Ред. И. В. Захаров. М.: Захаров, 2002. С. 260.

¹² Там же. С. 379–380.

¹³ *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English* / A. S. Hornby, Edited by S. Wehmeier; Phonetics Editor M. Ashby. Oxford University Press, 2000.

¹⁴ *Stoppard T.* Arcadia. London, Boston: Faber and Faber, 1993. P. 81.

¹⁵ *Аскольдов С. А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология / Под ред. проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 269.

¹⁶ *Попова З. Д., Стернин И. А.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях // В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Кирнозе. Хрестоматия по теории культурной коммуникации. Электронная версия. Нижний Новгород, 2003.